

ЗАЩИТА ОТЕЧЕСТВА, ДЕРЖАВНОСТЬ И СУВЕРЕНИТЕТ В ПРОЕКЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОПРАВК 2020 Г. DEFENSE OF THE FATHERLAND, STATEHOOD AND SOVEREIGNTY IN THE PROJECTION OF THE CONSTITUTIONAL AMENDMENTS OF 2020

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,

доктор юридических наук, профессор,
Институт государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).

119019, Российская Федерация, Москва, ул. Знаменка, д. 10.

E-mail: evigpran@igpran.ru;

SPIN-код: 8022-0021;

VINOGRADOVA Elena Valerievna,

Doctor of Law, Professor, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

119019, Russian Federation, Moscow, Znamenska St., 10.

E-mail: evigpran@igpran.ru;

SPIN-code: 8022-0021

Краткая аннотация: Современная российская государственность основана на базовых ценностях, к числу которых, вне всякого сомнения, относится защита Отечества, как элемент укрепления суверенитета. Важнейшей задачей отечественных общественных наук в наши дни является анализ всех парадигм укрепления государственности, процессов, имеющих место в данной области, предложение новых подходов, решений, конструкций. При этом актуальными становятся междисциплинарные исследования юристов, историков, философов, социологов, формирующие новые парадигмы суверенной государственности. В статье анализируются существующие подходы к обеспечению защиты страны в формате ее укрепления. Делается вывод, что большое значение в этом вопросе имеют конституционно-правовые основы.

Abstract: Modern Russian statehood is based on basic values, which, without a doubt, include the defense of the Fatherland, as an element of strengthening sovereignty. The most important task of domestic social sciences today is the analysis of all paradigms of strengthening statehood, the processes taking place in this area, the proposal of new approaches, solutions, designs. At the same time, interdisciplinary research by lawyers, historians, philosophers, sociologists, forming new paradigms of sovereign statehood, is becoming relevant. The article analyzes existing approaches to ensuring the protection of the country in the format of its strengthening. It is concluded that constitutional and legal foundations are of great importance in this matter.

Ключевые слова: Защита Отечества, конституционные основы, суверенитет, державность, государственность.

Key words: Defense of the Fatherland, constitutional foundations, sovereignty, statehood, statehood.

Для цитирования: Виноградова Е.В. Защита отечества, державность и суверенитет в проекции конституционных поправок 2020 г. // Право и государство: теория и практика. 2025. № 5. С. 145-148. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_5_145.

For citation: Vinogradova E.V. Defense of the fatherland, statehood and sovereignty in the projection of the constitutional amendments of 2020 // Law and state: theory and practice. 2025. No. 5. pp. 145-148. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_5_145.

Статья поступила в редакцию: 21.04.2025

Дата публикации: 30.05.2025

2025 год, объявлен Президентом России В.В. Путиным - Годом защитника Отечества и 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г. Это делает актуальными исследования, посвященные анализу не только событий второй мировой войны, но и концепции защиты Отечества, конституционно-правовой смысл, которой состоит в том, что защита Отечества является долгом и обязанностью каждого гражданина. Многовековая история суверенной Российской государственности как неоднократно подчеркивал Президент Российской Федерации В.В. Путин, создала для нашего народа преимущество в историческом опыте, позволяющее в значительной мере опираться на фундамент того, что сделали предыдущие поколения, который в современных условиях приобретает особое звучание, мы разделяем универсальные демократические принципы, но помним, что российская демократия – это власть именно российского народа с его собственными традициями народного самоуправления, а не реализация стандартов, навязанных нам извне¹.

Вопросы суверенитета в том или ином виде нашли свое отражение практически во всех конституциях, конституционных проектах периодов абсолютной монархии, конституционной монархии, буржуазной республики в России. Форма суверенитета, как правило, контекстно определялась формой правления, ее основными атрибутами.

Ценнейшими источниками для изучения истории регламентации вопросов и форм суверенитета в СССР на уровне конституционного регулирования являются законодательные памятники эпохи советского конституционализма: принятые в первые годы его становления конституции - Конституция Союза ССР 1924 года, и одна из самых малоисследованных - Конституция РСФСР 1925 года, отмечающая в 2025 году свое столетие. В разработке современных подходов к концепции суверенитета опираясь на многолетний опыт российской государственности, концептуальных подходов ученых, в разное время работавших в Институте, внесших большой вклад в формирование советской доктрины конституционализма.

Обсуждение и принятие Конституции РФ 1993 года актуализировало внимание научного сообщества к целому комплексу теоретических и практических аспектов конституционного регулирования, проявлений его роли в разные периоды развития российского государства. Текст ее преамбулы, содержит положение о возрождении суверенной государственности, что обуславливает необходимость доктринального осмысле-

¹ См.: Послание Президента РФ В.В. Путина 12.12.2012.; Заседание дискуссионного клуба «Валдай» 21.11.2025. URL: <http://www.kremlin.ru>.

ния ее элементов.

Очевидно, что многогранность правовой природы конституции не исчерпывается дефиницией конституционных институтов, определяющих основы общественного и государственного строя и систему его государственных органов. Определяя в тексте Конституции ценности, традиционные для народа страны, проявляется значимость ретроспективного анализа формирования этих институтов в политико-правовом пространстве страны.

Нередки случаи, когда в результате проведенного историографического анализа возникают основания для изменения авторства признанных концепций. В частности, концепция суверенной государственности формировалась в Западной Европе. Считается, что первым, кто в политико-правовом дискурсе о независимой государственности стал использовать термин «суверенитет», был французский философ и юрист Жан Боден (1530–1596). Именно ему принадлежит классическое определение суверенитета как «постоянной и абсолютной власти государства»¹. В своем труде «Шесть книг о государстве»² Ж. Боден предложил концепцию государственного суверенитета, обуславливая ее необходимостью укрепления светского централизованного государства, приходящего на смену феодальной раздробленности. Частью идеи был тезис о приоритете политической власти, которая должна была исключить существование на территории государства иной, равной или превосходящей ее по силе власти, что предопределяло необходимость существования единого центра сосредоточения власти, который должен быть «безусловным и бесконечным».

Термин «суверенная власть» стал ядром созданной Ж. Боденом концепции государственного суверенитета. Суверенитет служит основой государственной целостности, связывая все элементы государства в единую систему. Власть, в этой парадигме не производна от иных источников, а сама определяет свои пределы и юридическую компетенцию, т. е. представляет собой высшую независимую и самодостаточную власть. Она не связана никакими внешними ограничениями. Суверенная власть, в этой концепции обладает способностью политического действия без ограничений. Ее главным признаком Ж. Боден считал полномочие устанавливать на территории суверенного государства общеобязательные правила поведения (внутренний суверенитет). Эта модель государственного суверенитета включает не только объем власти, но и постоянство, определяемое не длительностью существования, а независимостью от другого суверена в пределах социальных отношений.

Вместе с тем, исследование³ достаточно хорошо известных источников, в частности посланий Ивана Грозного – Курбскому, позволяют утверждать, что этот политико-правовой феномен, на протяжении нескольких веков имел свои корни и в отечественном политико-правовом пространстве. Безусловно, нужно отметить, что в отечественных источниках, он определен не как «государственный суверенитет», о нем размышляют, обозначая его как «державность». Трудно говорить об утверждении идеи державности в массовом сознании, но формирование представлений Ивана Грозного вполне очевидно при анализе его посланий А.М. Курбскому. Ответ князя царю позволяет предположить, что державность как одна из сущностных черт российской идентичности сформировалась уже в XVI в. И здесь важно отметить, что датирование этой переписки (первое письмо Ивана Грозного было написано 5 июля 1564 г.) по времени позволяет говорить, что она предшествовала опубликованию теории Ж. Бодена.

Исследование правовой природы верховенства и независимости государственной власти позволяет говорить о близости сущностного содержания государственного суверенитета и державности. В некоторых аспектах, обосновывающих их приоритет как внутри страны, так и за ее пределами, можно говорить даже о их тождественности. Поэтому полагаем, что в определенных форматах допустимо использовать понятия «государственный суверенитет» и «державность» как синонимы, не исключая, вместе с тем, дискуссионность этого тезиса. Более того, есть основания полагать, что державность, как политико-правовая категория, закреплённая в исторических и юридических документах, философских концепциях, культурной матрице, для отечественной политико-правовой дискуссии, точнее соответствует реалиям сегодняшнего дня, настоятельно требующим возвращения к исконным русским корням.

Поэтому весьма существенно зафиксировать и реализовать грандиозную стратегическую цель – возродить былое могущество нашей страны. Её достижение, бесспорно, отвечает нашим подлинным и неизменным национальным интересам, соответствует упованиям и ожиданиям большинства населения. Именно так, и никак иначе следует интерпретировать фундаментальные идеи и принципы, заложенные в принятых и всенародно одобренных в 2020 г. конституционных поправках, согласно которым Российская Федерация сохраняет преемственность в развитии Российского государства (ч. 2 ст. 67.1 Конституции), признаётся правопреемником (правопродолжателем) СССР (ч. 1 ст. 67.1 Конституции) и др. В самом деле, ведь и Киевская Русь, и Русское царство, и Российская империя, и Советский Союз были великими державами.

Принятие поправок к конституционному тексту это, как правило, новый рубеж, итог взаимодействия различных политических сил, трансформации мировоззрения и ценностных установок и, как показывает отечественный исторический опыт, появления новых нормативных принципов и подходов.

В принятых поправках нашли отражение различные аспекты суверенитета, его реализации, обусловленные необходимостью защиты национально-государственных интересов России в современную эпоху, характеризующуюся не только отрицательными явлениями глобализационных процессов, активной экспансией Запада с использованием средств экономического и военного давления, но и крайне негативными тенденциями, связанными с резким падением авторитета международного права, с внутренними и внешними вызовами для национальных государств.

¹ Левин И. Д. Суверенитет. М.: Юридическое издательство, 1948. с.19.

² Боден Ж. Шесть книг о государстве // Антология мировой юридической мысли: в 5 т. М.: Мысль, 1999. Т. 2. С. 689–695.

³ См., Виноградова Е.В., Раттур М.В. Суверенитет как элемент западно-европейских концепций государственной независимости. Международный научный вестник. 2024. №10. С. 15-21.

Фундаментальная трансформация значительно повлияла на эффективность механизма государственного управления, повысила его качество, что предопределило начало современного, модернизационного этапа политико-правовых преобразований непреходящей значимости не только для прогрессивного развития нашей страны, но и для всего международного сообщества. Нельзя не заметить, что само смысловой потенциал конституционных преобразований чрезвычайно важен. Учитывая гонку вооружений, транснациональный терроризм, религиозный и этнический экстремизм, неуклонное расширение «зон экологического бедствия», появление до сих пор неведомых вирусных заболеваний, принимающих характер пандемий, и т. д.

Сегодня в «войне» за сознание людей главным оружием становится «засекречивание истинных и навязывание ложных видений картины мира, которые и предопределяют состав информационных сообщений, формирующих соответствующие матрицы ценностей»¹. В монографии сотрудников сектора конституционного права и конституционной юстиции ИГП РАН, обращая внимание на когнитивные технологии трансформации традиционных ценностей, определяются их формы – «искажение истории», «ополнение верований и идеалов», «осмеяние традиций и обычаев», «подмена общественных доминант»². В этом противостоянии России навязывается и всячески и оправдывается негативное отношение к отечественным традиционным ценностям с позиций рационально-теоретических, морально-этических, ценностно-религиозных. Эта позиция преподносится как абсолютно приемлемая, вполне естественная, объективно обусловленная, более того, целесообразная. Именно поэтому для современной России необходима сбалансированная, чётко выверенная, ясно и понятно, внятно и доходчиво сформулированная система фундаментальных постулатов, непререкаемых аксиом и исходных допущений, без которых, невозможно сохранить суверенную государственность. На это неоднократно указывал Президент РФ В.В. Путин. Например, на прямой линии и большой конференции 14 декабря 2023 г. он отметил, что «для такой страны, как Россия, просто существование нашей страны без суверенитета невозможно, ее просто не будет. Во всяком случае в том виде, в котором она сегодня существует, и в котором существовала тысячу лет»³.

Это предопределяет важность и актуальность противостояния процессу когнитивных искажений научных и правовых представлений. Определение и характеристика когнитивных угроз безопасности можно считать новой научной задачей. Результаты этой работы позволят ответить на многие вопросы на которые «...следует неотлагательно ответить, притом не отвлечённо, умозрительно а сугубо предметно и конкретно, на нерешённые (или не до конца решённые) нами судьбоносные вопросы: куда, в каком направлении, как уникальная страна и самобытная цивилизация, движется и должна двигаться Россия; какую структуру экономических и политических отношений мы намерены создать; каковы наши стратегические цели в основных областях жизнедеятельности, наши заветные упования и этические идеалы; какое общество в его субстанциальных ипостасях и воплощениях мы стремимся построить; каким мы хотим видеть мир XXI-ого века в его глобальном измерении и какова роль в нём нашей Державы.»⁴.

Для большинства наших соотечественников первостепенную важность составляют такие понятия и обозначаемые ими, вполне реально ощущаемые и осмысливаемые объекты, явления и предметы, как Родина, вера, долг, защита Отечества. С ними непосредственно связана идея бескорыстной, вдохновенной жертвенности, спокойной внутренней готовности к служению, к великому созидательному подвигу самопожертвования, органически свойственному русскому духу.

Именно такой, жертвенный, притом массовый героизм имманентно присущ нашему многонациональному народу. И он зримо, особенно явственно обнаруживает себя в тяжкие, суровые годы страшных испытаний: во времена жестоких, кровопролитных войн. Сегодня, как и в периоды второй мировой войны, вторжения наполеоновских полчищ в XIX в. и т. д., мы ежедневно, благодаря самоотверженной работе военных корреспондентов, оказываемся свидетелями поистине героических поступков, доблестных деяний и благородных свершений российских солдат и офицеров в зоне проведения на Украине СВО, которая была вызвана человеконенавистнической политикой Запада и быстро трансформировалась в теперь уже открытое столкновение с силами враждебного нам Североатлантического альянса во главе с США.

Защита Отечества, сложный по своей конституционно-правовой природе синтез военно-технических, исторических, правовых, философско-нравственных начал, поэтому важно напомнить, что за свою многовековую историю уникальная российская государственность подвергалась влиянию различных, часто диаметрально противоположных тенденций, переживала реформы и революции, трансформировала опыт других государств на основе отечественной специфики. В наши дни существенное значение приобретает изучение накопленного отечественного исторического опыта.

Говоря о роли и значении суверенитета для современного государства, о соотношении задач поддержания суверенитета, и обеспечения конституционных прав, нельзя не уделить внимание роли, значению и пониманию суверенитета в международно-правовых отношениях. В международном праве суверенитет государства, определяется как «полнота законодательной, исполнительной и судебной власти на территории государства, исключая любую иностранную юрисдикцию, а также неподчинение государства иностранным властям в сфере международных отношений, за исключением случаев явно выраженного и добровольного согласия (обычно на основе взаимности)»⁵. Однако в современном мире все более утверждается идея о том, что суверенитет государства не является абсолютным. Он ограничивается нормами международного права, участием в международных соглашениях и требованиями национального законодательства.

¹ Сильная суверенная Россия. Государственно-правовой фундамент. (под ред. Е.В. Виноградовой и А.Д. Керимова) монография. М.: ИГП РАН, 2024. с.182.

² Там же с.183.

³ Электронный ресурс: URL: <https://www.kp.ru/daily/27594/4865984/>.

⁴ Керимов А.Д. Конституционное развитие России: современное состояние и перспективы. // Сильная суверенная Россия. Государственно-правовой фундамент. (под ред. Е.В. Виноградовой и А.Д. Керимова) монография. М.: ИГП РАН, 2024. с. 201.

⁵ См.: Словарь международного права. М.: Международные отношения, 1986. С. 389.

Многие исследователи отмечают, что в условиях глобализации и интеграции государственный суверенитет может быть ограничен на основе взаимности при вступлении в международные союзы и создании наднациональных органов¹. В этой связи подчеркивается, что международное право и суверенитет государства не только совместимы, но и предполагают взаимную корреляцию, логически дополняя друг друга².

В международных отношениях отсутствует высшая власть, способная диктовать государствам нормы поведения, что отражает их независимость. Правовая сущность этой концепции суверенитета заключается в равенстве всех государств. «Это равенство выражается через принцип *«par super parem potestatem non habet»* («равный над равным власти не имеет»), что означает, что государственная власть является высшей и независимой, ограниченной только нормами международного права. Государства не подчиняются друг другу юридически, что и является проявлением суверенитета государств»³.

Международно-правовые документы закрепляют концепцию государственного суверенитета через несколько ключевых характеристик. Одной из таких характеристик является «суверенное равенство» всех государств. Новые принципы взаимоотношений между государствами в проекции укрепления государственности отражают значимость защиты Отечества. Мир и добрососедские отношения между государствами, в результате попыток «...распространения одними странами своих юрисдикций увеличивают и без того значительный конфликтный потенциал современности»⁴. Противостояние этому влиянию актуализирует необходимость укрепления внутренних правовых регуляторов, создавая фундамент государственности, обладающей иммунитетом к агрессивному внешнему влиянию.

Этот иммунитет выработан за счет того, что за свою многовековую историю уникальная российская государственность подвергалась влиянию различных, часто диаметрально противоположных тенденций, переживала реформы и революции, трансформировала опыт других государств на основе отечественной специфики. Поэтому сейчас осознание необходимости изучения накопленного отечественного исторического опыта, стало ценностью. Эта ценность как новая, провозглашена конституционной в результате конституционной реформы 2020 г.

Список литературы:

1. Боден Ж. Шесть книг о государстве // Антология мировой юридической мысли: в 5 т. М.: Мысль, 1999. Т. 2. С. 689-695.
2. Виноградова Е.В., Раттур М.В. Суверенитет как элемент западно-европейских концепций государственной независимости. Международный научный вестник. 2024. №10. С. 15-21. EDN: GIGWXXG
3. Левин И.Д. Суверенитет. М.: Юридическое издательство, 1948. 376 с.
4. Савенков А.Н. Глобальный кризис современности как предмет философии права // Государство и право. № 2. 2022. - С. 110. DOI: 10.31857/S102694520019125-8 EDN: PTURTJ
5. Сильная суверенная Россия. Государственно-правовой фундамент. (под ред. Е.В. Виноградовой и А.Д. Керимова) монография. М.: ИГП РАН, 2024. -275 с.
6. Словарь международного права. М.: Международные отношения, 1986. С. 389.
7. Чиркин В.Е. Государственная власть субъекта Федерации // Государство и право. 2000. № 10. С. 5-12. EDN: RXAXQF

References:

1. Bodin J. Six books about the state // Anthology of world legal thought: in 5 volumes. Moscow: Mysl, 1999. Vol. 2. Pp. 689–695.
2. Vinogradova E.V., Rattur M.V. Sovereignty as an element of Western European concepts of state independence. International Scientific Bulletin. 2024. No. 10. Pp. 15–21. EDN: GIGWXXG
3. Levin I.D. Sovereignty. Moscow: Legal Publishing House, 1948. 376 p.
4. Savenkov A.N. The global crisis of our time as a subject of legal philosophy // State and Law. No. 2. 2022. – P. 110.
5. Strong sovereign Russia. State and legal foundation. (edited by E.V. Vinogradova and A.D. Kerimov) monograph. Moscow: IGP RAS, 2024. –275 p. DOI: 10.31857/S102694520019125-8 EDN: PTURTJ
6. Dictionary of International Law. Moscow: International Relations, 1986. P. 389.
7. Chirkin V.E. State Authority of a Subject of the Federation // State and Law. 2000. No. 10. P. 5-12. EDN: RXAXQF

¹ См.: Чиркин В.Е. Государственная власть субъекта Федерации // Государство и право. 2000. № 10. С. 5-12.

² См.: Левин И.Д. Указ. соч. С. 119.

³ Сильная суверенная Россия. Государственно-правовой фундамент. (под ред. Е.В. Виноградовой и А.Д. Керимова) монография. М.: ИГП РАН, 2024 с.232.

⁴ Савенков А.Н. Глобальный кризис современности как предмет философии права // Государство и право. № 2. 2022. – С. 110.